

ЧЕБУРЕНКОВ А. А., ШУБНИКОВ А. А.
ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В данной статье проводится анализ логических, психологических, тактических приемов, позволяющих следователю выявить ложь в показаниях подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, изобличить недобросовестных допрашиваемых с целью успешного раскрытия и расследования преступлений. Важную роль при этом играют правильное понимание следователями сущности лжи, знание ее разновидностей, типичных признаков, представление о процессе формирования ложных показаний.

Ключевые слова: ложь, ложные показания, доказательства, вербальная информация, приемы, симптомы лжи, средства выявления и разоблачения лжи, полиграф, гипноз.

CHEBURENKOV A. A., SHUBNIKOV A. A.

REVEALING AND EXPOSURE OF FALSE TESTIMONY IN CRIME INVESTIGATION

Abstract. This article analyzes logical, psychological, tactical methods that allow an investigator to identify lies in the testimony of suspects, accused, victims, witnesses and expose dishonest interrogated persons in order to successfully solve and investigate crimes. In this connection, a number of factors play an important role, such as the correct understanding of the essence of lies by the investigator, knowledge of its varieties and typical signs, an idea of the process of giving false testimony.

Keywords: lies, false testimony, evidence, verbal information, methods, symptoms of lies, means of revealing and exposing lies, polygraph, hypnosis.

В досудебном производстве показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей являются важнейшим источником доказательств и от них во многом зависит успех всей деятельности следователя (дознвателя) по расследованию конкретного преступления. Участники преступного события и его очевидцы часто располагают ценной информацией о наиболее существенных обстоятельствах расследуемого преступления. Ограниченность материальной доказательственной информации по некоторым категориям уголовных дел также придает особое значение показаниям и обуславливает необходимость их получения и использования на всех этапах расследования преступлений.

Однако правильное установление на основе показаний различных участников расследования обстоятельств по уголовному делу возможно, только если содержащиеся в показаниях сведения будут достоверными и полными. Когда же эти сведения являются ложными, то они, наоборот, дезориентируют следователей, препятствуют правильному

пониманию расследуемого события и установлению всех его юридически значимых обстоятельств. Всё это может привести к серьезным нарушениям и ошибкам, в частности, осуждению невиновных или уходу от заслуженной ответственности виновных.

В этой связи, расследуя на практике конкретные преступления, следователь вынужден прилагать немалые усилия для того, чтобы предупредить, а также выявить и разоблачить ложь в показаниях недобросовестных лиц, по тем или иным причинам искажающих действительные обстоятельства дела, пытающихся воспрепятствовать установлению истины. Для решения этой сложной задачи необходимы знание практическими работниками следственных органов признаков ложных показаний, приемов выявления лжи, разоблачения нечестных помыслов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, тактически правильное применение соответствующих приемов, что является важной предпосылкой раскрытия и расследования преступлений.

Для успешной борьбы с ложью в судопроизводстве, прежде всего, необходимо правильное понимание сущности такого явления, как ложь.

В общеупотребительном смысле ложь – это намеренное искажение истины, неправда, обман. Лгать – значит говорить неправду [7, с. 320, 331]. Такого понимания вполне достаточно для использования в быту, где ложь, за некоторыми исключениями, не приобретает серьезного социального значения. Однако для того, чтобы разработать научно обоснованные рекомендации по предупреждению и разоблачению лжи в судопроизводстве, в частности, в сфере работы с показаниями допрашиваемых лиц, необходим научно достоверный подход, основанный на применении объективных критериев определения достоверности информации.

Ложь – понятие многоаспектное. В философском понимании ложь рассматривается как противоположность истине, когда отображение не соответствует отображаемому – объективной действительности.

В логике, оперируя понятиями истинности и ложности, фактически говорят о формальной оценке правильности или неправильности суждений с точки зрения законов мышления.

В психологическом аспекте ложь понимается как сознательное информационное воздействие, которое направлено на введение в заблуждение другого человека и влечет возникновение конфликтного межличностного взаимодействия.

Правда и ложь являются также категориями социальными, они проявляются в социальных, межличностных отношениях.

Важное значение имеет также этическая сторона лжи. В нравственном характере человека всегда привлекает его правдивость, откровенность. Правдивость непосредственно вытекает из этического понятия совести и составляет элемент достоинства человека.

В юридической практике ложь оценивается в плане наступления определенных последствий. Уголовный закон относит некоторые проявления лжи к числу преступных деяний (это, например, клевета; заведомо ложный донос; заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего и др.).

Важным фактором, опосредующим существование лжи в сфере судопроизводства, выступает намерение субъекта, сообщающего ту или иную информацию. В данном аспекте значимым становится не только соответствие информации действительности, но и связь этой информации с объективно-субъективной характеристикой поведения субъекта, сообщающего информацию [11, с. 60]. На этой основе производится разграничение лжи и добросовестного заблуждения (ошибки).

Ложные показания следует отличать от случаев сообщения допрашиваемым несоответствующих действительности сведений в силу добросовестного заблуждения, учитывая объективную сторону показаний (их полноту и достоверность) и их субъективную характеристику (правдивость), в зависимости от психического отношения лица, дающего показания, к их содержанию, его желания или нежелания говорить правду. В отличие от правдивых показаний, которые даются с искренним желанием рассказать всё, что известно допрашиваемому по делу, в ложных показаниях правда умышленно скрывается, допрашиваемый придерживается установки на ложь с целью введения следователя в заблуждение [2, с. 6-7].

Ложные показания можно определить как сообщаемые свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым следователю в установленном законом процессуальном порядке сведения, заведомо не соответствующие действительности или искажающие ее, об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу.

В ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший дает ложные показания, перед следователем возникает задача выявления лжи и ее разоблачения.

Как правило, следователь, вступая в кратковременный контакт с допрашиваемыми, не обладает достаточной осведомленностью, которая позволяет в обыденной жизни в условиях тесного психического взаимодействия зачастую легко догадываться, когда человек говорит правду, а когда он лжет. Извечная мечта иметь в своем распоряжении надежные способы угадывания мыслей людей, распознавать их искренность или лживость стимулировала проведение многочисленных исследований, направленных на отыскание доступных наблюдению симптомов лжи или признаков правдивости. С этой целью, например, проводились специальные эксперименты по проверке возможности определения искренности и ложности высказываний человека на основе изучения его поведения, мимики, жестикуляции и т.п. Однозначных результатов при этом получить не удалось. Не подтвердилась

эффективность экспериментов по блокированию у допрашиваемых «центров лжи» с помощью так называемой «сыворотки правды» (в действительности включающей наркотические или психотропные вещества), которая не выявляет ложь, а только повышает внушаемость человека и негативно воздействует на его нервную систему [3, с. 33-34].

Имеющийся опыт должен служить предостережением следователю против его чрезмерной веры в свои интуитивные оценки при допросе. Вместе с тем криминалистика, психология, психофизиология и ряд иных смежных отраслей знания разработали «теоретически обоснованные, широко апробированные на практике в разных странах мира технологии проверки сообщаемых участниками судопроизводства сведений». Профессиональную помощь следователю в использовании данных технологий может оказать специалист-психолог [4, с. 25].

Так, изучение следственной практики и данные психологической науки позволили сформулировать некоторые положения ориентирующего характера о различии ложных и правдивых высказываний по ряду косвенных признаков, а также выделить ряд наиболее распространенных симптомов лжи. В числе таких признаков, в частности, отмечаются:

1. Противоречие высказываний другим собранным по делу доказательствам, а также противоречия внутри самих показаний. Известно, что ложь невозможно продумать во всех деталях. Именно поэтому ложь обычно не выдерживает детализации фактов.

2. Несоответствие содержания показаний описываемой действительности. В этом следователь может убедиться, вспомнив аналогичные жизненные ситуации, свой житейский и профессиональный опыт. В итоге выявляются явные противоречия, абсурды.

3. В ложных показаниях часто отмечается различное объяснение одних и тех же событий на разных допросах.

4. Как правило, в ложных показаниях допрашиваемый сообщает только позитивную в отношении себя информацию, в них отсутствуют какие-либо сомнения в трактовке событий.

5. Для ложных показаний характерны «проговорки», то есть невольное высказывание достоверной информации.

6. Ложные показания отличаются слабой эмоциональной насыщенностью, поскольку допрашиваемый как бы абстрагируется от предмета описания, не переживает его.

7. Давая ложные показания, допрашиваемый неоднократно ссылается на свою добропорядочность и незаинтересованность, это может вызвать сомнение в его искренности.

8. Нередко допрашиваемый уклоняется от ответа на прямой вопрос, пытается создать впечатление, что вопрос следователя им не понят [1, с. 103-109; 3, с. 128-130; 10, с. 48-49].

Также специалистами-психологами отмечается наличие характерных эмоциональных и физиологических реакций, которые могут проявляться у допрашиваемого при ответе на

задаваемые ему следователем вопросы или сам факт выяснения определенных обстоятельств дела (например, бледность, волнение, покраснение лица, внезапная перемена настроения, неоправданные паузы и др.). Это так называемые вегетативные реакции или «жесты неискренности», они могут свидетельствовать о знании допрашиваемым тех обстоятельств, о которых он умалчивает или сообщает недостоверные сведения.

В этой связи важно осуществлять личное наблюдение за допрашиваемым, учитывать те или иные изменения в его поведении на допросе, психоэмоциональном состоянии и внешнем облике.

Оценивая соответствующие реакции, следователь должен особое внимание уделять «тем симптомам, которые практически не поддаются сознательному контролю, либо тем из них, которые имеют объективные причины» [8, с. 227-228]. Так, не всегда возможно подделать полностью язык телодвижений в его разнообразии, поэтому в целом лжец «стремится снизить активность (уменьшение двигательной активности, эмоциональная бледность речи, стремление «надеть непроницаемую маску» бесстрастного выражения лица и др.)» [8, с. 228, 230-231].

В целях более точного определения истинных намерений допрашиваемого при сообщении им сведений в ходе допроса, необходимо также обращать внимание на сочетание вербальных и невербальных проявлений, поскольку дисгармония между ними, явное несовпадение по содержанию информации, сообщаемой на словах, с информацией, передаваемой по невербальным каналам общения, с высокой степенью достоверности свидетельствует о неискренности говорящего [5, с. 148].

Однако, следует помнить, что все названные эмоциональные и физиологические реакции являются индивидуальными. Далеко не всегда они служат показателем того, что лицо сообщает ложные сведения, поскольку причинами таких реакций могут быть и совсем иные обстоятельства, например, обычные опасения и даже страх, обусловленные всего лишь самим фактом вызова человека на допрос, понимание того, что нельзя допускать ошибок, и т.п. Так, следователь на допросе заподозрил одну свидетельницу в неискренности на основании того, что она сильно волновалась при даче показаний. Позднее выяснилось, что причина ее волнения была самая прозаическая – она переживала из-за неудачного наложения косметики на лицо.

Таким образом, психофизиологические проявления не могут быть положены в основу окончательных выводов следователя о достоверности и правдивости сообщенных допрашиваемым сведений. Соответствующие признаки носят ориентирующий характер, позволяя лишь предполагать о возможной даче ложных показаний. Окончательное суждение о ложности сообщаемых допрашиваемым сведений в каждом конкретном случае следователь

делает, основываясь обязательно на анализе содержания показаний и их сопоставлении с другими имеющимися по делу доказательствами.

Эффективным приемом выявления в досудебном производстве ложной информации, источником которой выступает допрашиваемый участник расследования, может служить криминалистический анализ сведений, поступающих к следователю. Указанный анализ включает: а) выявление и изучение источника информации; б) оценку общей правдоподобности информации (с позиции очевидности и реальности фактов); в) установление фактической возможности непосредственного восприятия явлений, событий лицом, дающим о них показания, выявление дефектов восприятия; г) проверку внутренней согласованности (непротиворечивости) содержания показаний и их соответствия установленным обстоятельствам дела и достоверным сведениям о них; д) выяснение дополнительных источников информации, могущих подтвердить соответствующие сведения.

В ситуации допроса, когда допрашиваемый дает ложные показания, следователю приходится использовать специальные методы и приемы, непосредственно направленные на получение правдивых показаний. Это метод убеждения, метод избличения, метод правомерного внушения, метод эмоционального эксперимента, метод примера [3, с. 111-112; 9, с. 84-96].

В литературе приводится интересный случай использования метода избличения допрашиваемого во лжи. В один из дней от гражданки Кравченко поступило сообщение о том, что ее муж, Реутов, застрелился. Следователь прибыл на место происшествия, в комнату, где проживали супруги, и обнаружил там труп Реутова, в височной области головы которого имелось огнестрельное повреждение, очевидно, от выстрела в упор, а рядом – служебный пистолет. На допросе Кравченко показала, что ее муж в последнее время находился в подавленном состоянии, много выпивал и, наверное, решил свести счеты с жизнью.

Следователь решил проверить показания Кравченко и назначил по делу ряд экспертиз. В результате проведенного исследования эксперт пришел к выводу, что для того, чтобы признать факт совершения Реутовым самоубийства необходимо, чтобы входное отверстие от пули находилось на полсантиметра левее от обнаруженного на голове трупа. Данный вывод подтверждался математическими расчетами и схемой полета пули из пистолета, находящегося в правой руке Реутова, к его голове.

Поскольку в комнате, где произошло происшествие, в момент выстрела были только погибший и его жена, у следователя возникло подозрение о ее причастности к смерти Реутова.

Вызвав Кравченко на допрос, следователь предъявил ей заключение эксперта, сделав необходимые пояснения. Кравченко внимательно прочитала это заключение и вдруг произнесла: «Да, я ошиблась всего на полсантиметра. Как глупо!». После этого Кравченко

призналась в убийстве своего мужа [12, с. 131-136].

Современная практика борьбы с преступностью выработала так называемые инструментальные методы выявления лжи. Речь идет о применении с целью проверки достоверности значимой для расследования информации специального прибора – полиграфа (детектора лжи). Методика проверки на полиграфе основана на фиксации внешних проявлений физического или психического состояния человека, который испытывает страх перед разоблачением.

С помощью полиграфа измеряются и фиксируются физиологические изменения внутреннего состояния человека: дыхание, сердцебиение, напряжение мышц, давление крови, температура тела, биотоки мозга, электрическая проводимость кожных покровов и др., которые рассматриваются как ответная реакция организма на внешние раздражители, в частности вопросы, на которые можно дать правдивый или ложный ответ.

Конечно, в данной методике есть рациональное зерно – прибор может зафиксировать определенное отношение испытуемого к значимой для следствия информации, например, к такой, которая свидетельствует о его причастности к преступлению. Однако, следует учитывать, что саму по себе ложь полиграф зарегистрировать не может, он позволяет лишь выдвинуть обоснованное предположение (версию) о ложности или правдивости высказываний допрашиваемого. Процедура с полиграфом – это не допрос, а фактически испытание в форме тестов. И проводят это тестирование не следователи и не судьи, а специалисты-операторы.

На практике возможны ошибки в истолковании результатов испытания на полиграфе. Эти ошибки могут быть связаны с особенностями личности испытуемого (например, болезненным состоянием человека), недостатками оператора (его недостаточным опытом) или условиями испытания (например, внешними отвлекающими воздействиями). Нельзя исключить также и такие субъективные, но немаловажные факторы, как давление на оператора в выгодную для следствия сторону, попытки испытуемого обмануть полиграф с помощью специальных уловок.

Учитывая это, сегодня результаты обследования на полиграфе обоснованно не признаются бесспорным доказательством правдивости или ложности показаний испытуемого. Они имеют лишь оперативно-тактическое значение и не должны подменять доказательства, полученные в установленном законом порядке.

Аналогичную оценку получила и методика проведения опроса лиц в состоянии гипноза. Поскольку, находясь в гипнотическом состоянии, человек не осознает свое поведение, не способен контролировать ситуацию, реализовывать свои права, сообщенная в этом случае информация, даже имеющая значение для дела, не может иметь полноценного

доказательственного значения. Подчиняясь внушению гипнотизера, человек может наговорить что угодно на себя и на других, искренне веря в достоверность своих искаженных воспоминаний даже после окончания сеанса гипноза. В этой связи не исключены серьезные следственные ошибки при использовании информации, полученной в результате допроса лица, введенного в гипнотическое состояние. Поэтому гипноз правильнее рассматривать лишь как средство восстановления памяти, но не гарантию достоверности полученной с его помощью информации [6, с. 23-24].

Проведенное исследование проблем выявления и разоблачения ложных показаний при расследовании преступлений позволяет сделать вывод о том, что наличие типичных признаков (симптомов) лжи и сопровождающих ее психологических и физиологических явлений и реакций создает необходимые условия для принципиального выявления (диагностики) лжи. При этом не существует однозначных признаков, которые с необходимостью указывали бы на намерение допрашиваемого лица ввести следователя в заблуждение. Следственная практика также до настоящего времени не выработала универсального метода выявления лжи в показаниях участников уголовного судопроизводства. Для решения задачи распознавания ложных и правдивых показаний необходимо оценивать все признаки сообщаемых допрашиваемым сведений в совокупности, дополняя оценку признаков результатами анализа собранных по делу доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 208 с.
2. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с.
3. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград: Нижне-Волжское книж. изд-во, 1984. – 192 с.
4. Комиссарова Я. В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 22–28.
5. Комиссарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 224 с.
6. Исаева Л. Психологические методы // Законность. – 2007. – № 9. – С. 21–24.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.
8. Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.
9. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические

аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

10. Ратинов А. Р., Гаврилова Н. И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 37. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 44–57.

11. Центров Е. Е., Подвойский К. В. Криминалистическая диагностика лжи: теоретические основы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 4. – С. 59–67.

12. Шейнин Л. Р. Записки следователя. – М.: Сов. писатель, 1968. – 464 с.